

УДК 159.9

К. А. Подлипская, И. Л. Кишея

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПОЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В современном мире молодежь сталкивается с растущим уровнем одиночества и социальной изоляции из-за различных факторов, таких как использование социальных сетей, изменение социокультурных стереотипов и увеличение числа разводов в семьях. Поэтому понимание того, как юноши и девушки воспринимают и переживают одиночество, может помочь в разработке эффективных стратегий для борьбы с этой проблемой. Юноши и девушки могут иметь разные способы преодоления одиночества: например, юноши могут склоняться к исключению себя из социальных сфер, в то время как девушки могут предпочитать находить поддержку в отношениях с другими людьми. Понимание половых различий в переживании одиночества также может способствовать более глубокому пониманию гендерных ролей и стереотипов, которые могут влиять на социальное взаимодействие и восприятие самого себя в обществе.

Таким образом, изучение половых особенностей переживания одиночества у юношей и девушек имеет важное значение для понимания их психологического благополучия и социальной адаптации.

Основная часть. В психологическом словаре дается следующее определение одиночества: «Одиночество — один из психогенных факторов, влияющих на эмоциональное состояние человека, находящегося в измененных (непривычных) условиях изоляции от других людей. Как только люди попадают в условия одиночества обусловленного экспериментальной, географической или социальной изоляцией, то сразу же все непосредственные («живые») связи с другими людьми прерываются, что вызывает появление острых эмоциональных реакций. В ряде случаев возникает психологический шок, характеризующийся тревожностью, депрессией и сопровождающийся вегетативными реакциями. По мере увеличения времени пребывания человека в условиях одиночества, актуализируется потребность в общении» [1, с. 47].

Карл Голдберг в своей статье «Одиночество как нарушение восприятия времени» исходит из того, что основными составляющими нашего осознания времени являются стремление к заботе, воспитанию кого-либо другого. По его мнению, одиночество — это нарушенное восприятие времени: потребность в заботе, не удовлетворенная в течение долгого времени [2].

К. Голдберг выделяет три временных характеристики онтологического нарушения: вина (прошлое); стыд (настоящее); предвосхищающее опасение (будущее). Вина воспринимается как поведение, бывшее, совершенное. Стыд, в его понимании — чувство неуверенности и «...бесцеремонности... время застывает, становится бесконечным, и спрятаться от этого негде». Он использует также категорию «предвосхищающее опасение» как «...преследование субъекта чувством предопределенности в будущем».

В юношеском возрасте одиночество связано с переживанием юношей оторванности от общества сверстников, семьи. Значимыми социальными потребностями в данном возрасте являются потребности в установлении значимых межличностных отношений, в накоплении собственного социального опыта, в расширении дружеских контактов, в знакомстве с различными людьми, потребности в причастности и признании, желание быть принятым различными социальными группами. Юноши становятся одиноким тогда, когда сталкиваются с невозможностью в удовлетворении актуальных социальных потребностей, он осознает неполноценность своих отношений с людьми, лично значимыми для него. Он выбирает одиночество, когда не находит эмоционального отклика в ходе общения с другими людьми.

И. С. Кон говорит о том, что в юношеском возрасте чувство одиночества — это явление, являющееся следствием рождения внутренней жизни, формирования самосознания и самооценки [3]. Самооценка понимается как сложная система, определяющая характер самоотношения индивида и включающая общую самооценку, отражающую уровень самоуважения, целостное принятие или непринятие себя, и парциальные, частные самооценки, характеризующие отношение к отдельным сторонам своей личности, поступкам, успешности отдельных видов деятельности. Для формирования самооценки юноши потенциальными ресурсами являются внутренняя позиция, взаимоотношения со сверстниками и взрослыми, специфика организации учебной деятельности в школе и педагогическая оценка, а также стиль воспитания и ценности семьи. Она приобретает большую устойчивость, многосторонность охвата различных сфер жизнедеятельности;

содержательный аспект самооценки углубляется и переориентируется с учебной деятельности на взаимоотношения с товарищами и на свои физические качества. Именно самооценка оказывает непосредственное влияние на статус юноши в коллективе и процесс его общения и взаимодействия с другими людьми. Неадекватность самооценки можно рассматривать как причину одиночества.

В связи с вышеобозначенным, целью исследования выступило: выявить половые особенности переживания одиночества в юношеском возрасте. Эмпирическая база исследования: 60 студентов УО «Барановичский государственный университет», третьего и четвертого курсов обучения, 19–21 лет, 30 девушек и 30 юношей.

В качестве диагностического инструментария были использованы следующие методики: модифицированная шкала измерения одиночества UCLA Д. Рассела, Л. Пепло, М. Фергюсона и опросник для определения вида одиночества (С. Г. Корчагина).

Рассмотрим результаты, полученные с помощью шкалы измерения одиночества UCLA Д. Рассела, Л. Пепло, М. Фергюсона.

Так было выявлено, что высокий уровень ощущения одиночества, наблюдается и у девушек и юношей, что составляет 34 % и 40 % от общего числа респондентов. Средний уровень ощущения одиночества характерен для 26 % девушек и 46 % юношей. Низкий — для 40 % девушек и 14 % юношей.

По результатам статистической обработки данных можно заключить, что существует статистически значимые различия в субъективных особенностях переживания одиночества между юношами и девушками по переменной «Субъективное одиночество» — $U = 88,5$ (при $p < 0,05$ уровне значимости).

Это свидетельствует о том, что у юношей субъективное переживание одиночества менее выражено, чем у девушек. Это может указывать на то, что юноши могут быть более устойчивы к чувству одиночества, либо на то, что они более склонны к отрицанию своих эмоциональных состояний и проявлению более высокой степени маскулинности, что может быть обусловлено культурными и социальными стереотипами, ожиданиями и требованиями к мужчинам в нашем обществе.

Также проанализируем данные, полученные при помощи опросника для определения вида одиночества С.Г. Корчагиной.

У 34 % девушек и 26 % юношей преобладает отчуждающий вид одиночества. Отчуждающее одиночество проявляется в возбудимости, тревожности, циклотимности характера, низкой эмпатии, противоборстве в конфликтах, выраженной неспособностью к сотрудничеству, подозрительности и зависимости в межличностных отношениях.

У 34 % девушек и 26 % юношей преобладает субъективно позитивный вид одиночества (без определенного вида) — управляемое одиночество, или уединенность, представляет собой вариант переживания психологической отдельности, собственной индивидуальности, который личностно обусловлен оптимальным соотношением результатов процессов идентификации и обособления.

У 21 % девушек и 26 % юношей преобладает диффузное одиночество. Людей, переживающих данное одиночество, отличает подозрительность в межличностных отношениях и сочетание противоречащих личностных и поведенческих характеристик: сопротивление и приспособление в конфликтах; наличие всех уровней эмпатии; возбудимость, тревожность и эмотивность характера, коммуникативная направленность. Во многом такое противоречие объясняется идентификацией человека с разными объектами (людьми), обладающими, естественно, разными психологическими особенностями. Такие люди очень остро реагируют на стрессы, выбирая стратегию поиска сочувствия и поддержки. Интуитивно предчувствуя свое истинное, экзистенциальное одиночество, человек испытывает колоссальный страх.

У 11 % девушек и 21 % юношей преобладает диссоциированный вид одиночества. Оно выражается в тревожности, возбудимости и демонстративности характера, противоборстве в конфликтах, личной направленности, сочетании высокой и низкой эмпатии (при отсутствии среднего уровня), эгоистичности и подчиняемости в межличностных отношениях, что, безусловно, является противоположными тенденциями.

Результаты статистического анализа (U-критерий Манна-Уитни), указывают на то, что существуют значимые различия по шкале: «Диссоциирование» — $U = 67,5$ (при $p < 0,05$ уровне значимости). Это может говорить о том, что у девушек возможно более высокий уровень тревожности и более выраженные тенденции к избеганию неприятных переживаний. Они могут более интенсивно испытывать эмоциональное напряжение и стресс в условиях одиночества, что может приводить к потребности в более активном использовании различных стратегий для снижения диссоциирования.

Также, возможно, различия в проявлении диссоциирования связаны с традиционными социокультурными ролями, которые девушки и парни воспринимают в своей культуре. Например, девушки чаще могут быть более эмоционально открытыми и экспрессивными, что может приводить к более интенсивному переживанию одиночества.

Заключение. Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют заключить, что юноши более глубоко переживают одиночество, то время как девушкам более присуще ситуативное одиночество. Это можно объяснить тем, что девушки делятся своими чувствами и переживаниями с друзьями и близкими людьми, а юноши стремятся скрывать свои истинные эмоции.

В целом, дальнейшее исследование в этой области необходимо для более глубокого понимания данной темы и будет проведено с учётом увеличения выборки респондентов.

Список используемых источников

1. Большой психологический словарь. / Под ред. Б.Г. Мещеряковой, Я.П. Зинченко. — М.: Просвещение, 1983. — 632 с.
2. Байярд, Д. Ваш беспокойный подросток. Практическое руководство для отчаявшихся родителей / Д. Байярд. — М.: Просвещение, 1991. — 192 с.
3. Кон, И.С. Многоликое одиночество / И.С. Кон // Знание — сила. — 1986. — №12. — С. 40-42.

УДК 159.9

Е. А. Полховская, Т. Е. Яценко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПОДВЕРЖЕННОСТЬ МАНИПУЛЯЦИИ И ВИКТИМИЗАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Подростковый возраст является периодом активного формирования личности под влиянием различных социальных, культурных и психологических факторов. Подростки часто сталкиваются с ситуациями манипуляции и виктимности как в школьной, так и внешкольной среде. Это может иметь серьезные последствия для их психического здоровья, социальной адаптации и развития личности в целом.

Основная часть. В психологическом словаре «манипуляция» трактуется как коммуникативное воздействие, которое ведет к актуализации у объекта воздействия определенных мотивационных состояний (а вместе с тем и чувств, установок, стереотипов), побуждающих его к поведению, желательному (выгодному) для субъекта воздействия; при этом не предполагается, что оно обязательно должно быть невыгодным для объекта воздействия [1]. Согласно Е. Л. Доценко, манипуляция — это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями [2]. А. В. Кузина описывает понятие «манипуляции» как форму социального взаимодействия, основанную на скрытом, умелом влиянии на объект воздействия, изменяющем его поведение в соответствии с нуждами и потребностями субъекта отношений [3]. Как считает Ю. В. Пуй, манипуляция — это психологическое воздействие, направленное на неявное побуждение другого к совершению определенных манипулятором действий [2].

Е. Л. Доценко предложил классифицировать манипуляции по содержательному критерию и в результате выделил манипуляцию образами, конвенциональную и операциональную, предметную, личностную и духовную манипуляции (таблица 1). Автор акцентирует внимание на том, что эти виды следует рассматривать как различные механизмы, которые могут сочетаться, дополнять друг друга, усиливая суммарный эффект воздействия [2].

Т а б л и ц а 1 — Основные виды манипуляций и обеспечивающие их механизмы

Виды манипуляций	Основной действующий агент	Способы побуждения	Мишени	Автоматизмы
Манипуляция образами	Образ	Прямая актуализация мотива	Желания, интересы	Межмодальные ассоциации, релевантность образа мотиву, намеченному в качестве мишени воздействия
Конвенциональная	Социальные схематизмы: сценарии, правила, нормы	Создание ключевых раздражителей, определяющих особенность ситуации общения (роли, сценарии и т. д.)	Готовые образцы поведения	Социально заданные и индивидуально усвоенные программы жизни, принятые человеком сценарии поведения и т. д.
Операциональная	Операциональные схемы деятельности, их инерция, привычки, логика исполнения	Толчок, придание ускорения, разгон, вбавывание, привыкание	Способы поведения, структура деятельности	Инерция, стремление к завершению
Предметная	Когнитивная схема, внутренняя логика задачи, стандартное умозаключение	Намек, постановка задачи, имитация процесса решения проблемы	Познавательные процессы, когнитивные установки	Управляемое умозаключение, снятие когнитивного диссонанса
Ориентированная	Поступок, принятие решения	Актуализация внутриличностного конфликта, имитация процесса принятия решения	Мотивационные структуры	Автоматизмы — принятие ответственности за выстраданный в сомнении выбор
Манипуляция духовностью	Поиск смысла	Актуализация существующих смыслов и ценностей, подталкивание к смысловой дестабилизации и переоценке ценностей, имитация процесса поиска смысла	Отношения между мотивами, смыслы	Способы совладения со смысловой дезориентацией и заполнение смыслового вакуума